

Помнишь, как шел
ошалелый паяц
Перед шеренгой
на аппельплац?
Тум-балалайка,
Шпиль, балалайка,
В газовой камере -
мертвые в пляс.

ТУМ балалайка

Все ли о том спето, *антифашистская газета*
Все ли навек с болью, *вольных ежей*
Слышишь, труба в гетто
Мертвых зовет к бою?

май-июнь 1997 г.

Позже, друзья, позже,
Кончим навек с болью,
Пой же, труба, пой же!
Пой и зови к бою!
... Пой, труба, не чуди
коленцами,
Пой, труба, чтобы сила
крепла,
И чтоб встали мы, как
в Освенциме,
Взявшись за руки -
среди пепла!

А. Галич

Лучше жить стоя, чем умереть на коленях!

Дискриминация - это унижение одних людей другими. Допустить унижение значит дать страшное оружие в руки тех, кто жаждет крови и власти. Неважно, к какой группе на этот раз относимся мы сами - унижаемых или унижающих. Сам факт существования дискриминации не только унижителен, но и опасен для всех. Встав на колени, мы значительно облегчаем задачу убить. Не обращая внимание на то, что на колени ставят других, мы неизбежно сами становимся потенциальной жертвой - следующая очередь может быть и наша. Неправильно надеяться на то, что тебя-то не тронут - каждый из нас в чем-то уязвим - если не гомосексуалист, то еврей, если не беженец, то нацмен, если, наконец, даже не женщина и не ребенок - то ведь и на мужчин охотятся как на зайцев военкоматы - чем-то все мы кому-нибудь не угодили. Не принимая дискриминацию, мы не только сохраним самоуважение, но и защитим себя и других от смерти на коленях.

*Сегодня я, завтра ты:
наследство Освенцима*

*Не забывай имена убитых,
Плача о тех, кто убит.
Горе, сегодня постигшее нас,
Завтра в твой дом постучит.
Не закрывай от страха глаза,
Не допускай глухоты,
Жертвой, которой сегодня был я,
Завтра окажешься ты.*

1995

Стелла Ротенберг
(стихотворение бывшей узницы Освенцима
посвящено 50-летию Освобождения)
Литературный перевод А.Ткаченко

Уроки Холокоста

5-7 мая в Москве прошел II Международный симпозиум "Уроки Холокоста и современная Россия". Симпозиум был организован Научно-просветительским Центром "Холокост" совместно с Центром имени Марка Блока Российского государственного гуманитарного университета и Международным обществом "Мемориал".

Дата проведения этого мероприятия, посвященного памяти Президента Центра "Холокост" М.Я.Гефтера, выдающегося историка и мыслителя, была выбрана не случайно. День 4 мая, отмечаемый во всем мире как День Катастрофы (Йом ха-Шоа), связан с восстанием в Варшавском гетто. Он напоминает нам всем как о тех евреях, кто, будь то на фронте или в тылу, в подполье гетто или в партизанских отрядах, приближали победу над нацизмом, так и о тех, кто, лишённые возможности бороться, стали жертвами бесчеловечного геноцида.

4 мая этого года в Москве, в Центральном Доме Литераторов, симпозиум, о котором пойдет речь, открывался вечером Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления. Несмотря на переполненность зала и вызванную этим духоту, собравшиеся долго не расходились. Звучали еврейские песни в исполнении взрослых и детских хоров. Под двумя траурными полотнами "Помни 6 миллионов" и "У каждого человека есть имя" выступали Фазиль Искандер, Лев Разгон, Сергей Ковалев, Вероника Долина и многие другие. Консул Израиля в России вручила памятные дипломы нескольким русским людям, спасавшим евреев во время войны. Наибольшее впечатление произвело на меня выступление еврейской женщины, со слезами говорившей о своей спасительнице, которая не только спрятала ее, незнакомую девочку, но и стала ей второй матерью и ближайшим другом.

Участница Сопротивления

Генерал-лейтенант Петренко,
один из освободителей Освенцима

Позже организаторы вечера попросили присутствовавших в зале участников Сопротивления подняться с мест и принять вместе с цветами все безграничное уважение и благодарность собравшихся. И, когда встали под аплодисменты люди, которых, пожалуй, невозможно было бы отличить среди других пожилых людей, другому стали восприниматься слова, написанные на русском и на иврите на одном из траурных полотен над сценой: "У каждого человека есть имя". Дело не в цифрах - погибло не просто шесть миллионов, погибли люди, и у каждого из них было свое имя, свое лицо, свои привычки, своя жизнь. Но не только о них напоминает эта надпись. Были имена и у каждого из тех евреев, кто, не обладая военными навыками, продолжали бороться на оккупированных территориях, в гетто, в концентрационных лагерях, в условиях, не оставлявших надежды, просто потому, что не могли смириться с окружающим их злом.

Это не абстрактные герои, это люди с обычными именами, но с необычными судьбами. Их пример должен показывать: сопротивление возможно всегда, даже когда кажется, что надежды нет. А может быть, именно то, что надежды было так мало, и придавало решимости тем единицам, что продолжали борьбу. Выбирать оставалось, с одной стороны, между смертью и смертью, а с другой - между унижением и сохранением собственного

достоинства. Они выбрали последнее. Но лишь немногие смогли прийти 4 мая в зал ЦДЛ.

Чем чаще люди будут вспоминать о них и о тех, кто погиб, пытаясь противопоставить независимость Личности нацистской машине, тем чаще, возможно, будут задавать они себе вопрос: а мы смогли бы?

Так не лучше ли начинать борьбу с фашизмом тогда, когда для этого еще не надо быть героем, а достаточно чувствовать свою ответственность за происходящее вокруг и действовать?

И все-таки то, что происходило в этот день, как-то успокаивало. Ведь все же, наперекор всему, поют ребятишки песни на иврите и на идиш, горят поминальные свечи, прекрасные люди говорят со сцены прекрасные слова. И все это - не в маленькой синагоге, не где-нибудь, а в огромном зале Центрального Дома Литераторов.

Но не стоит уговаривать, усыплять себя торжественностью обстановки. Возьмите в руки план работы того же ЦДЛ, посмотрите, что будет происходить там, чуть только "сменят декорации" после годовщины Дня Катастрофы?

14 мая: в Устной газете московских писателей "Литературные перекрестки" "Пылает призрачная Русь" выступают небезызвестные писатели Д.Данин, С.Куняев; 15 мая: в творческом вечере Владимира Бушина будут участвовать Виктор Анпилов, Сергей Бабурин, Юрий

Мухин (газета "Дуэль"), Сажи Умалатова. А вечер будет вести Александр Проханов, главный редактор газеты "Завтра", обеспечивший, кстати, рекламу обоим этим мероприятиям в своей газете.

Именно той страшной опасности, которая вместе со всей этой нечистью поднимает сейчас голову в нашей стране, победившей полвека назад фашизм, и был посвящен II международный сипозиум "Уроки Холокоста и современная Россия".

Не забыты ли эти уроки? Не слишком ли легкомыслены те, кто считает свастики на заборах и стенах домов невинным хулиганством, а возрастающий национализм современного общества предпочитают просто не замечать?

К сожалению, сегодня на эти вопросы трудно дать обнадеживающие ответы. Только за прошедший год произошло три крупных погрома еврейских кладбищ на территории России: в Курске, Саратове, Петербурге. Одно время распространено было убеждение, что подобные случаи не учащаются, но просто привлекают больше внимания. Однако, это утверждение спорно. Если в начале 90-х годов о них сообщали многие средства массовой информации, то о погромах последнего года можно прочесть только в нескольких еврейских газетах. Постепенно овладевает российским пространством и явление, известное на Западе под названием ревизионизм. Весной 1997 года вышел отдельной и хорошо изданной книгой перевод работы швейцарского ревизиониста Ю.Графа "Великая лож XX века. Миф о геноциде евреев в период II мировой войны" - название говорит само за себя.

Поэтому не удивительно, что речь на заседаниях симпозиума шла не только о Холокосте на территории СССР (а в его истории еще немало белых пятен), но и о националистической пропаганде с теми же географическими, но куда с более широкими временными рамками: 1941-1997. Среди участников симпозиума были историки, педагоги, этнографы и активисты антифашистского движения.

Исследователи не только из российских городов и бывших советских республик, но и гости из Польши, Франции, Израиля и Америки говорили, несмотря на различия в подходах к проблеме, об одном и том же: тень Холокоста не только не исчезла, но снова стучится над миром.

Ё.Ж.

“Но сердце не могло терпеть”

4 мая в Голландии ежегодно проходят сотни мемориальных митингов и церемоний, посвященных памяти жертв Второй мировой войны. Бывшие участники Сопротивления, ветераны голландской Королевской армии, представители еврейских общин, а также официальные лица, активисты современных политических партий и движений вместе со всеми теми, кто помнит о трагедии Голландии 1940-1945 гг., собираются на центральных площадях городов и деревень, чтобы возложить цветы и почтить память погибших. А на следующий день там же проходят веселые фестивали - 5 мая празднуется День Освобождения.

В небольшом южном голландском городе Гауда мужской хор исполнил песню, слова которой - стихотворение Яна Камперта “Восемнадцать смертников” - своеобразный памятник героям Сопротивления. Антифашизм в Голландии остается неотъемлемой частью образования, истории, политики и повседневной жизни. Каждое новое поколение испытывает потребность связать прошлое и настоящее. Чем слабее память о войне, чем больше проходит лет со дня ее окончания, тем важнее становятся аутентичные элементы минувшего. В период нацистской оккупации Голландии Сопротивлением была собрана коллекция антифашистских стихотворений и издана (три раза во время войны!) книжка с историческим названием “Geuzenliedboek” - “Песни гезов” - в честь знаменитого издания 1588 г. песен повстанцев периода голландской борьбы за независимость от испанской империи.

Одно из первых стихотворений антифашистского сборника - “Восемнадцать смертников”. Оно было написано в 1941 г. молодым поэтом Яном Кампертом, членом студенческой группы “Geuzen actie” (“Действие гезов”). Это была первая группа голландского Сопротивления, участники которой были приговорены нацистами к смертной казни. Все их преступление заключалось в распространении листовок, призывавших бороться с оккупацией, войной, нацификацией страны и преследованием еврейских граждан Голландии. Нацисты решили разгромить все попытки сопротивления после забастовки в феврале 1941 г. амстердамских докеров, протестовавших против депортаций евреев.

Стихотворение Яна Камперта, написанное в ночь накануне казни, было тайком вынесено из тюрьмы и нашло свой путь как в стране, так, в конечном счете, и в истории.

AFA-Rotterdam

Ян Камперт

5/III. 1941 года

Восемнадцать смертников

Камера длиной
всего два метра
И шириной
всего два метра,
Но еще меньше будет
аршин земли,
неведомый мне пока,
где безымянный
я буду лежать,
как и мои друзья.
Восемнадцать нас было,
вечера ни один уж
не увидит.

О прелесть ветра и земли,
свободных берегов
моей Голландии...
С тех пор.
как враг их захватил,
не знал покоя я.
Что должен делать
в час такой
муж чести, веры в долг?
Он благородную борьбу
поднять решает сам,
прощаясь, поцелует он
ребенка и жену.

Я точно ведал, что творил,
какую ношу брал,
Но сердце не могло терпеть,
скрываться от беды
не мог я.
Известно всем,
как этот край
свободу почитал,
Но вот проклятая рука
насилника, врага
Злой волею своею здесь
все изменила вдруг.

Он требует от нас почет,
Германской славе дань -
После того, как всю страну
он подчинил себе,
Как вор ее разграбил он,
унизив, оскорбив,
он клялся -
клятвы не сдержал,
и мерзок был всегда,
он на Голландию напал,
ее он разорил.

Дудит он в черную дуду,
берлинский Крысолов.
Я знаю твердо,
как и то,
что вскоре я умру,
что не увижу никогда
любимую мою,
что никогда
мне с ней не спать
и хлеб не преломить -
отвергни все, что он тебе
захочет предложить.

Читая эти строки, ты
не забывай о нас -
моих товарищах в беде,
их близких и родных,
всех тех, кто страшную беду
их должен разделить, -
как мы сумели не забыть
народ свой и страну.
За каждой ночью
день придет,
За каждой тенью - свет.

Я вижу, как рассветный луч
сочится сквозь окно -
О Боже, облегчи мне смерть,
И если ошибался я,
как каждый
может быть не прав
и ошибаться, -
Прости меня и пощади,
мне милость ниспосли,
Чтобы я мужество нашел
спокойно умереть,
когда пред дулом
буду я стоять...

Перевод с голландского -
Питер Эйхел

Военными тропами

Г.В. Семеняка
1940 г.

Георгий Валерьевич Семеняка родился в апреле 1921 года. В 1939 году окончил школу, поступил в ЛЭТИ в 1940 году, а 29 октября того же года был призван в армию. Он попал в артиллерийский полк, место дислокации которого было в Белоруссии, в приграничном городе Гродно, расположенном в 30-40 км от границы с Польшей.

Войну Георгий Валерьевич встретил рядовым в составе учебного дивизиона поле-

вой артиллерии, вооруженного 122-мм пушками-гаубицами. На момент начала войны полк находился в летних лагерях при полном боевом снаряжении; часто военнослужащих поднимали по "боевой тревоге", но они так и не были готовы 22 июня 1941 года увидеть в небе немецкие боевые самолеты.

На третьи сутки командование армией отдало приказ войскам отступать. Часть, в которой служил Георгий Валерьевич, должна была отступать из зоны боевых действий на Волковыск, а далее направление постоянно менялось, и полк 6 июля подошел к Минску.

Отступление должно было быть быстрым. Поначалу полк отступал днем, но вскоре, в связи с опасностью дневных переходов (отступавшие при дневном свете представляли для противника хорошую мишень), было решено отступать ночами, уходя с наступлением дня в леса, в которые немцы не решались заходить. По воспоминаниям Георгия Валерьевича, "...солдаты сбивали себе ноги, натирая мозоли поверх еще неуспешных зажить старых, натертых несколько часов назад". Армия торопилась. Шли по азимуту, наталкиваясь по пути на немецкие войска, которые уже опередили отступавших. Отступление длилось около десяти суток. Солдаты остались без еды и боеприпасов.

6 июля они достигли Минска, который был занят германскими войсками еще 28 июня. Полк попал в окружение.

Георгий Валерьевич Семеняка, как и все окруженные, попал в плен. Плен, длившийся всю войну, начался на территории СССР, продолжался в разных лагерях Европы и окончился в Дании.

Первый лагерь, в котором оказался Георгий Валерьевич, был под Минском около реки Свислочь. Это был лагерь, находившийся на открытой местности; с одной

стороны протекала река, с другой стороны стояла цепь фашистских охранников. В лагере находилось примерно 80 тыс. военнопленных, которые существовали в крайне тяжелых условиях.

В течение первой недели пребывания Георгия Валерьевича в лагере пленных не кормили; в течение второй приезжала машина, с которой сбрасывалась еда. Еды было мало, и поэтому она доставалась немногим. Но затем, немцы организовали терпимую "систему кормления". Автоматной очередью в воздух они разогнали пленных, между которыми образовался проход. В этот проход были загнаны походные кухни. Кухни разделили лагерь на две половины, и в течение дня с одной половины на другую перегонялась масса голодных людей, каждый из которых получал еду два раза за три дня (из-за большого количества пленных): небольшую порцию жидкого супа, селедки и немного махорки. Через месяц часть пленных, в том числе Георгия Валерьевича, эвакуировали через промежуточные лагеря в Слуцке и Барановичах в Белоподляску (Польша), где он находился в течение трех месяцев, начиная с конца августа 1941 года.

В лагере было до ста тысяч военнопленных. Условия содержания были невыносимыми; люди страдали от жары днем и от холода ночью, от голода и болезней. Неоднократно встречались случаи людоедства: проснувшись утром, можно было обнаружить умершего вчера человека с вырезанными кусками мяса.

1 декабря 1941 года Георгий Валерьевич был отправлен на поезде в стационарный лагерь военнопленных Ролеритц. В этом лагере он получил свой первый номер, запомнившийся ему на всю жизнь. В этом же лагере он заболел тифом, который, как это ни парадоксально, явился причиной его выживания в лагере: Георгий Валерьевич попал в санчасть, где пролежал более месяца. По дороге обратно в бараки он обратился к конвоиру на немецком языке. Его вывели из колонны пленных и оставили при санчасти, которой руководил доктор Хартер. С этого момента Георгий Валерьевич стал санитаром, переводчиком и писарем одновременно.

За занятия политической деятельностью 25 ноября 1943 года он в числе 83 человек был передан службе безопасности и содержался в течение пятидесяти суток под строгим арестом, а затем был отправлен в концентрационный лагерь Штуттхов, находящийся под Данцигом. Он пробыл в нем до 25 апреля 1945 года, а затем был эвакуирован морем на речной барже через полуостров Хола в Данию, где 6 июля 1945 года был освобожден Датским освободительным движением.

Но эта история заслуживает особого рассказа.

<Продолжение следует>

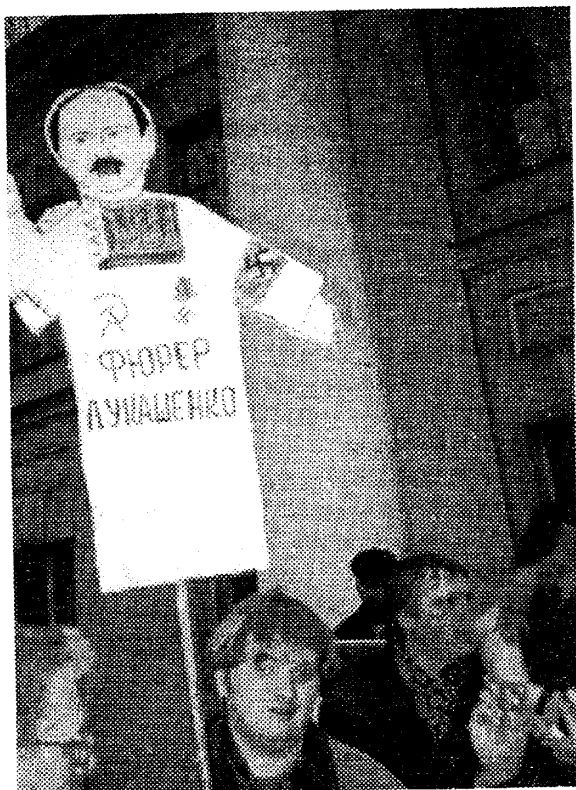
A.C.

8 мая - международный день победы над фашизмом

8 мая во всем мире отмечается как день памяти и борьбы с фашизмом. Это день капитуляции фашистской Германии, День Победы. В нашей стране, возможно, из-за вечного желания быть обособленными от всего мира, он празднуется 9 мая. Но как бы там ни было, "День Победы" - это, в первую очередь, день памяти, день скорби, в который должны вспоминать весь ужас той мерзкой войны. Недаром долгие годы после войны этот день не был столь уж праздничным. Люди тогда говорили, что лучше об этом и вовсе забыть, столь тяжелы были для них их воспоминания. Но помнить, как оказалось, нужно, ибо в противном случае мрак фашизма возникает вновь.

Но, как видно, у нас все забывается. И День Победы воспринимается как национальный праздник, т.е. праздник победы "нашей славной родины" над Германией. Этот день стал днем национального самодовольства, хотя по сути это не праздник "победителей", а праздник выживших, праздник тех, кто уцелел. Это день нашей скорбной памяти и день страха для фашистов. Наверное, потому они и пытаются все время захоронить его под кучей национально-патриотических лозунгов, переставляя все акценты на свой, благоприятный для них, лад. К сожалению, людей, кричащих о "доблести нашего оружия", "нашего мужества", "нашей национальной крепости", "сплоченности" и т.п., сегодня становится все больше и больше, и случаи дискриминации случаются все чаще и чаще.

Участник шествия

Шествие в самом начале - на Измайловском проспекте

8 мая нынешнего года в Санкт-Петербурге проводилось антифашистское шествие, напоминающее людям о том, что - какой же это день победы над фашизмом, когда в стране действуют десятки фашистских организаций, когда фашистского толка идеи не только пропагандируются, но и являются популярными? В чем же тогда наша победа? Чем, в таком случае, мы можем гордиться?

Антифашисты пытались напомнить жителям нашего города о той страшной цене, которую заплатили народы, допустившие фашистов к власти.

К сожалению, до сих пор идея о превосходстве одних людей над другими, идея о том, что есть расы "высшие" и "низшие", что есть народы "исторические" и "неисторические", "пассионарные" и "непассионарные", что есть "сверхличности" и "недочеловеки", и другие подобные идеи, допускающие неравенство и дискриминацию, не вырваны из общественного сознания. Разве не позор, что на Невском проспекте, в городе, пережившем Блокаду, продаются газеты с фашистской символикой?!

Участники шествия выразили озабоченность и в связи с режимом Лукашенко. В Беларуси нарушается свобода слова, оппозиционные властям митинги и шествия грубо разгоняются органами "правопорядка", а их участники арестовываются.

Организаторы шествия пытались привлечь внимание людей: во главе шествия шли молодые ребята в разноцветных масках, шумовое оформление создавалось различными музыкальными инструментами. Лозунги были написаны на больших воздушных шарах. Антифашисты энергично раздавали листовки прохожим и поздравляли встречных ветеранов с праздником, вручая им только что распустившиеся зеленые веточки. Благодаря всему этому шествие выглядело веселым и праздничным, совсем не напоминая обычные шествия протеста. Погода была "сволочью", шел дождь. Но это не убавило радостного настроения, и антифашисты прошли по намеченному маршруту до конца, к Казанскому собору, под постоянным присмотром огромного количества милиционеров. (Кстати, перед выходом шествия лица

“Трудороссы” с неизвестным г-ном Марычевым (справа)

участников были тщательно записаны на видеопленку офицером милиции.)

У Казанского их поджидала кучка агрессивно настроенных людей с транспарантом “Трудовая Россия” и под красными знаменами; они дурными голосами кричали подобающую им ерунду. Не обошлось и без вездесущего Марычева. Лозунги их, как всегда, не отличались оригинальностью. Участники шествия обвинялись все в том

же сионо-масонском заговоре, демократы объявлялись главными врагами России, продающими Родину врагам. Большой протест вызывало строительство немецких деревень под Санкт-Петербургом.

Давно замечено, что диалог с этими людьми невозможен. Они тупо твердили свои лозунги, мало связанные с теми идеями, которые пытались выразить антифашисты. Возникло некоторое противостояние, за время которого краснознаменщики были совершенно освистаны оснащенными свистульками антифашистами. Затем милиция предложила всем разойтись, и участники шествия на прощание отпустили свои разноцветные шары с антифашистскими лозунгами в небо, и они еще, вероятно, летали над городом на протяжении нескольких часов.

В организации шествия антифашистам помогали Молодые Христианские Демократы и Санкт-Петербургское общество “Мемориал”.

Надеемся, что традиция таких шествий будет продолжена в нашем городе. Только все вместе мы преодолеем зло фашизма.

Саша

Вторая межрегиональная конференция АМД

9 мая, в День Победы, в Москве прошла межрегиональная конференция наших друзей из АМД (Антифашистского Молодежного Действия). Представители региональных отделений АМД приехали в Москву, чтобы обсудить планы на будущее, проанализировать проделанную работу, а также выразить свое отношение к наиболее остро стоящим в настоящий момент вопросам. В первую очередь, конечно, обсуждалась проблема интеграции России и Беларуси. Лозунги “Нет - новой тюрьме народов!” и “Долой российских пособников Лукашенко!” как нельзя лучше отражали общее настроение участников конференции, возмущенных поддержкой “неофашизма-лукашизма” российскими “интегратами”.

Кроме того, был отмечен опасный факт появления фашистских и экстремистских тенденций во власти (война в Чечне, “братание” с Лукашенко, покровительственная политика по отношению к откровенным фашистам и их прессе и проч.).

Не остались без внимания и проблемы военной реформы: АМД требует выполнения президентского указа о профессиональной армии.

Множество споров вызвало замечание Петра Казначеева (председателя АМД) о необходимости легализации наркотиков. К сожалению, большинство все еще надеется решить эту проблему усилением запретов и “закручиванием гаек” (абсолютно забывая и о неизбежном росте

в таких условиях наркомании, и об элементарной свободе личности). Мысль, к которой пришли уже многие прогрессивные люди во всем мире, о том, что единственная возможность взять проблему наркомании под реальный контроль - это легализация производства и продажи наркотиков, все еще остается шокирующей для большинства.

Как и в прошлом году, когда организаторы конференции под лозунгом “Демократы вытирают ноги здесь” положили на пол фашистский и коммунистический флаги, так и на этот раз не обошлось без эпатажных шоу-представлений. Гости и участники могли отвести душу и выплеснуть накопившуюся в них отрицательную энергию с помощью резиновой милицейской дубинки и ... портрета “горячо любимого” Лукашенко.

Конференция прошла удачно. Даже мы, как гости, не участвовавшие активно в работе, чувствовали, что с пользой провели время: завязали новые знакомства, узнали новые точки зрения. Ведь несмотря на мелкие разногласия (например, идея, что АМД относит себя к правым организациям, кажется нам крайне нелепой, так как во всем мире правые - это реакционеры, а наиболее крайние из них - фашисты), все мы - единомышленники, делающие общее дело антифашизма. No pasaran!

Даша

“Нет детей - есть люди”

Неделя Януша Корчака в Санкт-Петербурге

Януш Корчак - имя малоизвестное широкому кругу людей. Хотя о Корчаке можно сказать многое: крупнейший педагог нашего века, знаменитый детский врач, известный писатель... Но за этими словами все равно не увидится варшавский доктор, пытавшийся доказать, что дети - это не завтрашние, а сегодняшние люди, достойные не только любви, но и уважения. Он выступал по радио, писал книги для детей и взрослых, создал первую в Европе детскую газету, был директором польского и еврейского детских домов. Януш Корчак погиб вместе со своими воспитанниками в фашистском концентрационном лагере. Во многих странах после Второй мировой войны были созданы общества Януша Корчака.

Его идеи, мысли и дела необходимы сейчас и нам в России. Похоже, что до Корчака, который говорил “Нет детей, есть люди”, мы еще просто не доросли. Как часто взрослые, которых воспитали, попирая их права, воспитывают так же и своих детей. Получается замкнутый круг, и никто, кроме нас самих, не сможет его разорвать.

Каждым прожитым днем Януш Корчак доказывал - ребенок имеет право на уважение. Уважение “каждой отдельной минуты, ибо умрет она и никогда не повторится, и это всерьез”.

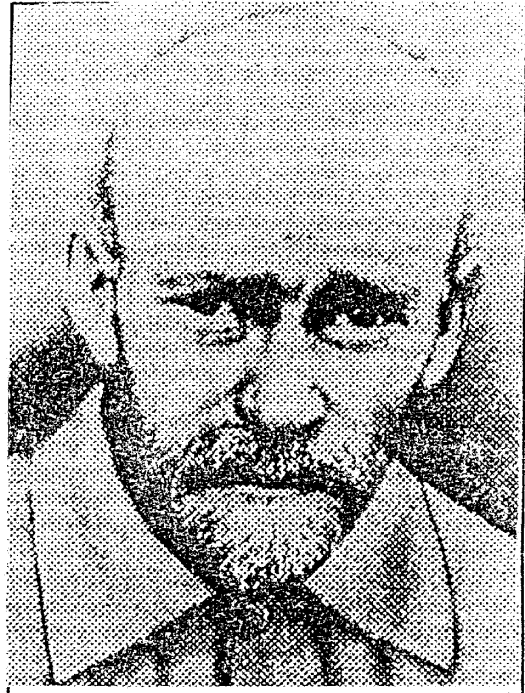
Часто ли мы задумываемся над этим?

Под зеленым флагом надежды и счастливым клевером Корчака объединили свои усилия несколько общественных организаций и провели Неделю Януша Корчака в Санкт-Петербурге. Целью организаторов Недели было напомнить взрослым нашего города о простых и важных вещах: о праве ребенка быть другим, о его праве на тайну, праве на ошибку; об уважении слабости и незнания ребенка, его мнения и собственности; о том, что часто, не замечая, взрослые унижают детей...

С 1 по 7 июня было организовано множество мероприятий для детей и взрослых, веселых и серьезных, познавательных и развлекательных. Это - выставка детских рисунков и открытые лекции, театральный марафон и благотворительный концерт в память о детях, погибших в фашистских концлагерях, детские игровые программы и встречи-панорамы.

Всю неделю говорили, обсуждали, спорили или просто играли дети и взрослые, педагоги и журналисты, библиотекари и психологи, родители и молодые люди. Оказалось, что немало равнодушных людей готовы дарить свое время ребенку и, понимая значимость детских проблем, делать все возможное и невозможное, чтобы постепенно их решать.

И если каждый педагог или просто родитель, услышав впервые имя Корчака, зайдет в библиотеку, откроет

его книги, возможно, на многие их вопросы наконец-то найдутся ответы.

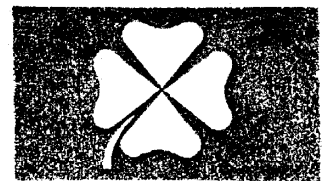
“Ребенок хочет высвободиться, а мы стараемся уловить в сети; он хочет вырваться, а мы готовим коварные силки. Дети жаждут явно и прямо, а мы учим только скрывать... Отчаявшиеся, полные бунта и презрения к покорному, льстивому братству добродетели, стоят ребята перед воспитателем, сохранив, быть может, единственную и последнюю святыню - нелюбовь к лицемерию... И если они верят в добро - затаят в глубине души эту тоску по добру.

- Зачем вы родили меня? Кто просил у вас эту собачью жизнь?”

(Цитаты из книги Я.Корчака “Как любить ребенка”)

Ю.И.

Общество Януша Корчака,
Санкт-Петербург

“Дети - будьте маяками!”

(В. Маяковский)

Мы привыкаем... А может быть, уже привыкли? Мы привыкаем воспринимать “нацмен” как ругательство, говорить об особом пути России, как о само собой разумеющемся факте, хотя никто не знает, где этот путь и куда он ведет, ясно только, что он сулит нам всем “великолепные” перспективы. Мы слышим это на улицах, в

олимпиаде по русскому языку, да и название у книги было подходящее: “Русские струны” Петра Годичева (Избранные стихотворения, баллады, поэмы, публицистика). Какое чувство должен был вызвать этот подарок у ребят: гордость, радость, благодарность? Скорее всего, так оно и произошло. Не знали же они, что, прочтя книгу, примут недетскую дозу национальной спеси и ненависти к “нищей духом западной цивилизации” (прежде всего к “немчугам”), к “прибирающему к рукам землю нашу басурману”, к масонам (послушайте, какой сильный образ: “Пригляделся ... просто страх // сколько перхоти масонской // у России в волосах!”), к “вечному жиду”, что “всех подбил // переболеть валютой // и обезьяньим комплексом вещей...”.

Рядом не было врача, к которому следовало бы обратиться при приеме такого “лекарства”, и поэтому дети теперь твердо знают, что “многотысячелетняя славянская культура” - “прародительница всей европейской цивилизации”, что вся история Руси - история борьбы с иудейской экспансией, что даже крещение Руси не обошлось без масонов. И не стоит удивляться, если на следующей олимпиаде ребята напишут, что “русские гении Пушкин, Лермонтов, Есенин, Павел Васильев, Клюев, Игорь Тальков” (все, заметим, в одном ряду) “пали от рук мерзавцев-масонов сионистской штамповки”, или если они будут трактовать известное стихотворение Лермонтова “Смерть поэта” как обличение “голландско-еврейского духа во дворцах николаевского Петербурга”.

Что же говорить о современной ситуации в России, если род самого президента, как утверждается, восходит к некому П.Я.Ельцину, который еще в 1776 году был членом масонской ложи. Поэтому не приходится удивляться, что “весь наш эфир круглые сутки забит картавыми голосами агентов влияния”, а страна должна “вырастить 20 миллионов полукровок-мутантов, сомнительных подкидышей в наш генофонд”.

Люди, так любезно подложившие детям эти ядовитые пилюли, не врачи, чтящие заповедь “не навреди!”, а беспринципные экспериментаторы, калечащие детские души, такие еще доверчивые к слову и к книге. Что они хотят? Чтобы вместо десятка через десять лет за ними пошли сотни узколобых, и гордых своей узколобостью, пошли назад в языческую Русь, куда зовет нас гражданин Годичев (“господин” сказать не могу, так как в книге он предусмотрительно сообщает, что не любит этого “буржуазно-масонского” “словечка”).

Легче ослепить во младенчестве, когда человек еще не знает, что такое свет и не видит своей дороги, тогда он с благодарностью будет принимать помощь поводыря и пойдет туда, куда его поведут. Чем раньше человек привыкнет к наркотическим пилюлям самовосхваления и ненависти к другим, чужим, тем легче будет им управлять. “Очнись, Русь! и никого не прощай...” - вот к чему призывает гражданин Годичев.

Е. Кернер

домах наших знакомых, с трибуны Думы, в душераздирающих песнях в столь модном теперь стиле а-ля кабацкая Русь и, наконец, мы читаем это в книгах. Чего только не встретишь на прилавках наших книжных магазинов! Тут вам и интеллектуальное чтение с обоснованным доказательством нашей с вами личности, загубленной западничеством, масонским и азиатским влиянием. Тут вам и легкое чтиво про славянского богатыря, защищающего свой дом от нашествия иноверцев. Мы проходим мимо... или не проходим, останавливаемся и глотаем пилюли во все возрастающей дозировке. Сначала наблюдается рвотная реакция, но вскоре организм адаптируется. Мы привыкаем...

Привыкаем и поддаемся мы, взрослые люди, защитная реакция которых, казалось бы, должна стопроцентно реагировать на любую мерзость и грязь. Но с нами рядом, об руку, шагают совсем еще маленькие человечки, они также останавливаются рядом с книжными прилавками, привлеченные красивыми обложками. И им тоже дают такие пилюли взрослые дяди, ведь дядям важно, чтобы эти маленькие ножки шли именно тем, особым путем, который предназначен России.

В апреле этого года в Орле прошла Вторая Всероссийская олимпиада школьников по русскому языку. Сюда съехались дети со всех концов страны. Трудно даже себе представить, как много для большинства из них значила эта поездка! Как жадно они глотали все новое! С каким интересом они рассматривали подарки, преподнесенные организаторами (Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации, Институтом “Открытое общество” города Москвы, Комитетом по высшей школе и народному образованию Орловской области) на деньги Фонда Сороса и школ, от которых приехали ребята!! Конечно, среди подарков была и книга, как же могло быть иначе на

Фашизм и дети

*За чужую печаль
И за чье-то незваное детство
Нам воздастся огнем и мечом
И позором вранья.*

А.Галич

Анекдот:

*Отец лежит на диване и плюет в потолок. Входит маленькая дочка:
-Папа, надуй мне шарик.
-Вот сейчас все брошу и буду глупостями заниматься!*

Всякая диктатура, как государственная, так и домашняя, начинается с притеснений детей - запретов, наказаний, насилия. Само слово "режим" употребляется в обычной жизни чаще всего в двух смыслах - государственный режим (то есть диктатура, система всеобщего подчинения) или режим - форма организации жизни ребенка, условия, создаваемые и контролируемые воспитателем (иногда это же относится и к другим категориям людей, например, к больным, но, как правило, речь идет о самоконтроле). Детям приходится жесткими методами внушать представления о дисциплине, порядке, послушании. Правила организации взрослого мира, даже если уже и известны детям, не воспринимаются ими как единственно возможный образ поведения. Чем более "режимно" общество взрослых, тем беспощаднее его атака на мир детей. Непременным элементом всякого режима всегда становится введение единообразного стандарта, который начинает выступать не столько в роли нормы, сколько в роли идеала, к которому надо стремиться и перед которым надо благоговеть.

Известно, что солдат, полностью соответствующий норме, - идеальный солдат. То же касается милиционеров и других категорий блюстителей порядка, режима и т.п. В жизни же простых людей в большей или меньшей мере допускаются отклонения. Чем дальше сам человек отстоит от механизмов общественного контроля, тем слабее требования стандарта. Однако, не попав в стан воспитателей, важно спастись и от неприятного положения воспитуемого. Что может быть страшнее условий тюремного или какого-либо иного заключения, когда стражи порядка могут вволю вколачивать в бесправного человека свой идеал безликой нормы?

Таким же зависимым, бесправным и априори находящимся под подозрением в "неправильности" существом становится в тоталитарном обществе всякий ребенок. Взять хотя бы всем нам памятную советскую систему воспитания. Какой категории гражданских лиц в первую очередь вменяется ношение формы? - школьникам. Кому летом предлагается не поездка в "Дома отдыха", как взрослым штатским людям, а "отправка в лагерь"? - детям. Кого постоянно водят строем, заставляют встать по росту, будят горном и выстраивают на линейки?

Автор статьи "Знаки судьбы" Елена Макарова определяет этот "Архипелаг детей" как "опыт... жизни детей в условиях размытой тоталитарной системы. Дети-приемники, отказные дети по больницам, дети из домов ребенка в одежде серой, из прожарки, да просто домашние дети, покорно стоящие в очередях с отупевшими от изнурительного быта матерями, дети в общественном транспорте, притихшие, неулыбчивые..." (Век. 07.08.1989. С.50.)

Самым страшным примером насилия над детьми тоталитарного режима была гитлеровская Германия. Невероятные по своей целенаправленной жестокости преступления нацистов против детей часто просто невозможно понять. И если собственным, немецким, детям нацисты запрещали детство, навязывая бесконечную муштру и солдатские идеалы "Гитлерюгенд", то детям "нежелательных" народов была объявлена настоящая война на уничтожение. Еврейские дети были самой обреченной частью обреченного еврейского народа.

Путь в газовую камеру

В нацистском страхе и ненависти к детям было что-то необъяснимое и почти мистическое. Для того, чтобы понять характер преследования детей в гитлеровской Германии, следует обратить внимание на наблюдения Э.Х.Эриксона, высказанные в его известной книге "Детство и общество". Анализируя причины политического успеха Гитлера, Эриксон высказывает мысль о юношеском, "подростковом" характере образа нацистского лидера. Благодаря этому он сумел найти самый верный и короткий путь к сердцам несчастных и неполноценных немцев, радостно последовавших за этим "подростковым вождем". "Гитлер - подросток, который отказывался стать отцом с любыми сопутствующими значениями, или, в данном случае, кайзером или президентом. Он не повторил ошибку Наполеона. Он был Фюрер: достойный славы старший брат, который присвоил себе прерогативы отцов, не идентифицируясь с ними чрезмерно. Говоря о своем отце "старый, хотя все еще ребенок", он резервировал для себя новую позицию - позицию того,

кто остается юным, обладая высшей силой. Несломленный подросток, который выбрал себе карьеру в стороне от гражданского счастья, меркантильного покоя и духовного мира: лидер банды, объединяющий парней, требуя их восхищения, создавая террор и хитро вовлекая их в преступления, из которых нет выхода. И он безжалостно эксплуатировал ошибки родителей... Таким образом, в Германии мы видим высокоорганизованную и высокообразованную нацию, капитулировавшую перед образом идеологической юности”.

Ненависть и чудовищная жестокость в отношении детей неувидительны в обществе, управляемом подростками. Человек может быть ребенком, то есть наблюдать, познавать, вдумываться и радоваться. Человек может быть взрослым, то есть сознавать свои обязательства, работать, нести ответственность. Подросток - это не то и не другое, это даже не нечто среднее. Подросток - это тот, кому слабо быть взрослым и стыдно - ребенком. Подростки ненавидят детей за то, что сами не хотят быть детьми, а взрослых - за то, что не могут быть взрослыми. Подросток - состояние не только и не столько возрастное, сколько психологическое. Подростком можно оставаться в любом возрасте, но лучше не быть никогда. Любой человек сочетает в себе черты и взрослого, и ребенка; уважая в себе и того, и другого, люди остаются людьми, в противном случае - становятся подростками. Ненавидя и боясь детей, они пытаются задушить ребенка в себе, а с ним и свою внутреннюю свободу, получаемую нами вместе с жизнью, а потому наиболее полно ощущаемую в детстве.

В нечеловеческих условиях гетто и лагерей уничтожения детьми были не раз преподаны взрослым настоящие уроки свободы. Может быть, самый знаменитый из них - героический путь к смерти детей из Дома сирот Януша Корчака. Сохранился рассказ свидетеля - Эммануэля Рингельблюма: “Детей из интернатов я посадил на самом конце площади, у стены. Я надеялся, что сегодня их удастся спасти, уберечь до следующего дня... Стоял и с дрожью в сердце смотрел, удастся ли мой план. Я все время спрашивал себя, все ли вагоны заполнены. Погрузка шла без перерыва, но места еще оставались. Люди шли огромной толпой, подгоняемые нагайками. Вдруг пришел приказ вывести интернат. Нет, этого зрелища я никогда не забуду! Это не был обычный марш к вагонам, это был организованный немой протест против бандитизма!.. Началось шествие, какого никогда еще до сих пор не было. Выстроенные четверками дети. Во главе - Корчак с глазами, устремленными вперед, держа двух детей за руки. Даже вспомогательная полиция встала смирно и отдала честь. Когда немцы увидели Корчака, они спросили: “Кто этот человек?” Я не мог больше выдержать - слезы хлынули из моих глаз, и я закрыл лицо руками”. (Я.Корчак Избранное. Киев, 1983. С.526.)

...На баррикадах ли Варшавского гетто, в подпольях ли концлагерей, в потайных ли убежищах амстердамских домов, дети оставались верны свободе и умели ей радоваться, как уже не умели взрослые.

С.-СВЯТОМИКОЛОВ

Освобождение Дахау: дети приветствуют свободу

Читайте этот текст без страха - он не кусается

(Материал мадридских антифашистов-гомосексуалистов)

Пора приниматься за дело, мы молчали слишком долго. Мы - и гомосексуалисты, и антифашисты. Мы - часть антифашистского сопротивления, но тем не менее даже в нем чувствуется недостаток обсуждения этой проблемы. Конечно, нам было бы легче, если бы мы были гетеросексуальными антифашистами или божественными гомосексуалами. Но, простите, мы гомосексуалисты и антифашисты, и мы не собираемся отказываться ни от того, ни от другого. Мы хотим начать с вами разговор; мы хотим высказать то, что до сих пор почти не обсуждалось: некоторые общие соображения о гомосексуальности с радикальной, антифашистской, точки зрения. Прежде всего мы хотим обратить внимание на два обстоятельства: в большинстве случаев, говоря о гомосексуалистах, мы могли бы говорить и о лесбиянках, но предпочитаем не говорить за других. Они сами знают, когда, что и как сказать о своем положении. Мы надеемся, что этот текст поможет открыть дискуссию о гомосексуальности, дискуссию, которая касается не только голубых, но которая, вопреки доминирующей точки зрения, касается всех, как мужчин, так и женщин. Мы полагаем, что это необходимо из-за недостатка знаний по этому вопросу. Достаточно сказать о том, что для многих сексуальная эмансипация сводится к высказываниям типа "меня не касается, что гомосексуалисты делают с другими мужчинами, если они оставляют меня в покое". Похоже, что они воспринимают требования "gay movement" как дело одних лишь гомосексуалистов. Дезинформация о гомосексуалистах крайне велика: в любом, даже антифашистском баре, можно услышать перепевы псевдонаучного вранья фашистских идеологов. И когда гетеросексуалы говорят об этом, они упоминают гормональное расстройство, а некоторые даже по-прежнему настаивают на версии болезни.

Если гетеросексуал спрашивает нас: "Почему вы гомосексуалисты?", мы отвечаем: "А вы? Почему вы - гетеро-?". Этим ответом мы пытаемся дать понять, что обе категории заслуживают одинакового восприятия. Ответ на оба вопроса должен быть одинаковым: с самого рождения мы, мужчины и женщины, несем в себе разные варианты сексуальности. Однако в процессе гетеросексистского воспитания (семья, школа, церковь, средства массовой информации) нам навязывается развитие только моногамной гетеросексуальности с его спецификой, элементарно-воспроизводительных и общественно-контролирующих целей (модель семейной жизни, традиционные роли мужчин и женщин). Именно по этой причине большинство людей живут гетеросексуальной жизнью. Поэтому неправильно говорить о "свободном решении", наоборот, гетеросексуальность была им навязана. Радикальное и критическое отношение к этому вопросу гетеросексуалов должно выявить их утерянную гомосексуальность, или, если они этого не хотят, они должны, по крайней мере, понять, что требование гомосексуальности - это политическое требование, направленное против того, что было насильственно навязано им в процессе их образования. Гетеросексистская пропаганда утверждает, что гомосексуалисты уже рождаются "с изъяном" и что это происходит

"от избытка женских гормонов". Хотим прояснить: гормоны отвечают за рост или выпадение волос, за тембр вашего голоса, но ими не определяется сексуальная ориентация. Какого бы пола не был ваш сексуальный партнер, это всегда ваше собственное решение, не имеющее никакого отношения к тому, кем вы родились. Вот поэтому мы и предпочитаем не называть кого бы то ни было "гомосексуалист", а говорить, что "человек принял решение". Таким образом мы разрушаем миф о гомосексуальности как о некоей данности и утверждаем право на выбор.

Во многих традиционных обществах Азии и Африки, которых не достигла еврейско-христианская колонизация, "бисексуальность" остается нормой для многих на протяжении всей жизни, и сексуальные отношения как между мужчинами и женщинами, так и внутри полов считаются настолько естественными, что не требуется даже таких слов, как гетеро- или гомосексуальный.

В наши дни Латинская Америка становится настоящим континентом мачизма, и гомосексуалистов убивают, мучают и держат в заключении равным образом как в Чили при Пиночете, так и на Кубе при Кастро.

Мы, гомосексуалисты, составляем десять процентов населения Запада. Таким образом, каждый десятый из ваших знакомых "принял решение". Может быть, вы этого не заметили. Многие из тех, кто принял решение, стараются это скрыть, так что вполне вероятно, что кто-нибудь из вашего окружения, с кем вы, вероятно, ежедневно встречаетесь, предпочитают не говорить вам о своих сексуальных отношениях с людьми того же своего пола. Причины их страха связаны, несомненно, с тем, как обращаются даже в левых кругах с людьми гомосексуальной ориентации.

Самоуничужение - по-прежнему распространенное явление среди гомосексуалистов: чувство вины, восприятие себя как больного человека, неспособность примириться с собственной природой. Таким образом, они не говорят об этом со своими товарищами, живут двойной жизнью и могут стать шизофрениками. Они играют свою гетеросексуальную роль в семье, на работе, в кафе и барах, но они меняют свою жизнь по ночам (оказываясь в альтернативных клубах, парках или общественных туалетах). Если таков ваш жизненный стиль, вы неизбежно будете воспринимать свою сексуальность как нечто грешное, это будет для вас лишь игрой, не оставляющей места для общения и нежности. Другой, облегченный вариант самоуничужения связан с гомосексуальными барами и клубами: когда гомосексуальная жизнь становится коммерческим гетто, у голубых появляется место для встреч. Однако доминирующий тип этих баров делает общение невозможным и придает всему исключительно потребительский характер - недостаток света не позволяет даже увидеть своего виза-ви, громкая музыка не дает разговаривать, созданы специальные темные комнаты для анонимного секса. В "голубом гетто" преобладает потребительство. Вам предлагаются тела, а не люди, вам предлагается всего лишь простой и быстрый секс. Чтобы быть в состоянии

порвать с этим коммерческим гетто, мы, голубые, должны завоевать и другие места. Мы должны бороться за право сказать "я - голубой" где угодно и добиться того, чтобы нас при этом не воспринимали как чужаков. Безусловно, это должно быть не только нашей заботой, но и заботой каждого.

Преследования гомосексуалистов выражаются, как правило, в двух формах: гомофобия и гетеросексизм.

Гомофобия - это насильственный отказ от гомосексуальности. Это включает в себя очень многое: от нетолерантных утверждений, что быть гомосексуалистом очень плохо, до нападений и избиений гомосексуалистов фашистскими группами. Для фашистов гомосексуалисты то же самое, что иммигранты, цветные, коммунисты и анархисты, - группа, подлежащая истреблению. Нацисты сажали гомосексуалистов в концентрационные лагеря и пришивали розовый треугольник к их одежде. Третьим Рейхом было уничтожено около ста тысяч гомосексуалистов. В наше время розовый треугольник в память об этих жертвах стал символом политической борьбы и борьбы гомосексуалистов за эмансипацию (много говорит тот факт, что в период первых демонстраций в бывших концлагерях Австрии, организованных с целью почтить память жертв преступлений нацистов против цыган и евреев, коммунисты и анархисты отказались выступать вместе с голубыми, они даже бросались в них камнями).

В наше время неофашисты нападают на бары голубых, специально отправляются в парки, где встречаются гомосексуалисты, для того, чтобы по-прежнему мучить и избивать их. Часто о таких нападениях не передают никаких сообщений из страха перед обвинением в связях с гомосексуалистами.

Гетеросексизм, наоборот, может проистекать из своеобразно понятой "толерантности": общество оказывает нам большую честь, терпя нас до тех пор, пока мы остаемся неузнанными. Поэтому-то нас и загоняют в гетто-бары, в которых мы никому не мешаем и никому не можем подать дурного примера. В левых кругах к нам тоже относятся "толерантно" и считают при этом, что они поступают очень благородно. Мы бы хотели заявить со всей определенностью, что нас абсолютно не волнует чья-либо терпимость. Нам не нужно ничье разрешение на то, что мы делаем!

Терпимость обозначает подавление, поскольку в ее основе всегда лежит принцип власти одной группы над другой, причем первая обладает достаточными привилегиями для того, чтобы проявлять терпимость по отношению к другой. Толерантные люди "позволяют" нам быть голубыми, но они не подумают открыть рот против гомофобских нападок, и они боятся принять какое-либо участие в нашей борьбе.

В основе как гомофобии, так и гетеросексизма лежит клеймо стереотипа. Под этим мы понимаем ситуацию, когда определенная группа начинает восприниматься исключительно в связи с какими-то условными характеристиками, часто не имеющими ничего общего с внутренним устройством этой группы. Например, говоря о гомосексуалистах, не принимается во внимание тот факт, что существует много вариантов гомосексуальности, (то есть не бывает "гомосексуалистов", а бывают люди с более выраженным гомосексуальным началом, чем другие).

Такого рода клеймение распространяется и на другие категории - цыган, африканцев, старых людей, женщин. Общение между заклеянной группой и другими ста-

новится чрезвычайно трудным. В большинстве случаев называться гомосексуалистом значит непременно восприниматься в свете схематичного понимания этого определения. Более того, каждый человек из заклеянной группы приобретает все, так называемые "типичные", характеристики в общественном сознании. Например: все голубые - легкомысленны, ветрены, непостоянны. Если кто-то из голубых поведет себя "непристойно" по отношению к малолетнему, то всех гомосексуалистов объявляют "развратителями" детей. С таким же успехом можно было бы считать всех гетеросексуалистов фашистами просто потому, что такой ориентации многие фашистские лидеры. Клеймо гомосексуальности накладывается печать и на способ общения некоторых людей гетеросексуального выбора, особенно мужчин. Это случается, если мужчины обнимают и нежно целуют друг друга (несомненно они предпочитают бить друг друга по спине, и чем сильнее дружба, тем крепче будет удар); мужчины стесняются говорить о гомосексуальности на людях. Они чувствуют себя неловко, если им приходится идти по улице вместе с голубыми. Они избегают думать о внешности других мужчин, и очень часто они скрывают свою чувствительность лишь из опасения, что их примут за голубых. То же самое клеймо, которое делает невыносимой жизнь голубых, не позволяет этим мужчинам какие-либо действия, способные вызвать подозрение. Страх "недопонимания" приводит к тому, что такие люди бросаются наутек, как только мы поднимаем наше знамя - "gay-banner"; или же к тому, что люди боятся сказать слово против гомофобских выражений, чтобы на них самих не подумали; так в течение антирасистских дней в Мадриде некоторые мужчины отказались сидеть возле информационного щита гомосексуалистов. Другие же участники левого движения готовы поддерживать режим Кастро на Кубе и не имеют ничего против того, что гомосексуалистов сажают там в тюрьму. Таких людей, называющих себя радикалами и носящих кожаные куртки с многочисленными наклейками, мы считаем мини-фашистами и полагаем, что лучше бы они сидели дома.

Вместе с лесбиянками, женщинами и детьми мы противопоставляем себя патриархальному общественному укладу. Чаще всего нет никакого смысла в том, чтобы применять камни или бомбы в борьбе с патриархатом. С ним следует бороться изнутри на всех уровнях, а это трудно. Сексистское воспитание, в той или иной степени повлиявшее на всех нас, не может быть преодолено за один день.

Гомосексуальность как неотъемлемая часть антифашистского сопротивления остается открытым полем для борьбы.

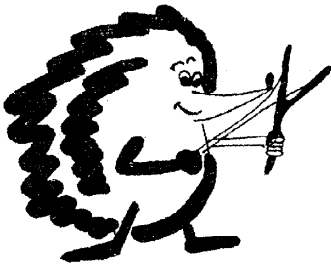
Антисексизм не должен быть милостью, которую гетеросексуальные мужчины даруют женщинам или голубым. Он должен быть необходимой частью борьбы, столь же важной, как и другие линии фронта (антирасизм, антисемитизм). Только поняв это, мы сможем расширить возможность для действий в этой области и победить страх "недопонимания" или потери статуса (будь то мужественность, властность, жесткость или доблесть), и лишь тогда эта борьба станет по-настоящему возможной.

La Musa Arana (Madrid)

Las Nudibrankias (Nafarroa, Euskadi)

По материалам журнала Clash N10 - февраль 1994
(печатается с сокращениями)

“Вихри” враждебные...

*Ах, куда ты, паренек,
Ах, куда ты?
Не ходил бы ты, Ванек,
Во солдаты!*

Песня

В нынешнее время массовые облавы на молодых людей призывного возраста (от 18 до 27 лет) стали обычным явлением. Применение грубой физической силы и обмана играет не последнюю роль в действиях военкоматов и милиции.

Одной из причин их повышенной активности стала принятая в 1995 году “Инструкция о порядке совместных действий военных комиссариатов и подразделений СМОБ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области по организации розыска лиц, уклоняющихся от военной обязанности и военной службы”. Эта Инструкция нарушает целый ряд законов РФ и разрешает временное лишение свободы призывника без предъявления ему каких-либо обвинений. Второй документ о выделении мэром денежных средств из бюджета города для премирования особо отличившихся работников милиции и военкоматов, занимавшихся поимкой молодых людей, еще больше усилил их рвение, гарантировав денежное вознаграждение за усердный труд. Кроме всего прочего, у военкоматов есть план по призыву, который они стремятся выполнить любой ценой. И когда план оказывается под угрозой срыва, граждан призывного возраста хватают на улицах, в метро, вытаскивают ранним утром из дома, и, отобрав паспорта, отправляют на сборные

пункты, порой даже без всякого решения призывной комиссии.

В 1995 году, например, в Санкт-Петербурге проходила операция под кодовым названием “Вихрь”. Силами милиции и сотрудников военкоматов проводились мероприятия по выявлению призывников, уклоняющихся от службы. Жертвами этой операции стали десятки молодых людей, причем многие из них имели законные отсрочки от службы в армии, но их, как правило, без лишних пояснений забирали прямо из дома. А их родители могли вообще не знать, куда делся их сын.

Организация “Солдатские матери Санкт-Петербурга” располагает информацией о многочисленных случаях нарушений со стороны тех, кто пытался выполнить план по призыву в Вооруженные силы. Так, один из юношей, призванных в армию в эти дни, состоял на учете в психоневрологическом диспансере, другой был студентом дневного отделения вуза.

Все это кажется абсурдом на фоне непрекращающихся разговоров о сокращении Вооруженных Сил, но мы с детства привыкли к абсурдности всего, что видим вокруг. Поэтому продолжают бушевать над страной “Вихри”, уносящие мальчишек за тридевять земель - навстречу голодному житью в полуразваленных казармах, дедовщине и унижениям. Государству не нужны граждане - ему нужны солдаты, нужны на случай, если кому-нибудь из сильных мира сего снова захочется поиграть в войнушку.

Н.С.

Дискриминация? Эмансипация!

“Плохо именно то, что сексизм, вооруженный дуализмом, который пронизывает нашу традицию, укоренен в культуре и не может быть фундаментально и основательно пересмотрен, если не произойдет радикальной философской революции. Подлинное антисексистское общество не может существовать, пока социальные, политические и религиозные убеждения продолжают служить дуалистическому мышлению. Лучшее антисексистское общество, которое удалось бы создать при продолжающемся правлении дуалистических категорий, было бы ущербным: человеческие различия были бы принесены в жертву ради развития женского и превращения его в

Проблемы женского неравенства и дискриминации в отношении женщин активно поднимаются в феминистической литературе в странах Западной Европы. Феминистическое движение в течение последних трех десятилетий набирает там большое политическое и социальное значение. В сегодняшнем мире оно тесно связано с экологическим движением, защитой прав детей и животных, национальных и сексуальных меньшинств, борьбой против расизма и фашизма. Западный феминизм имеет свои плюсы и минусы. Это движение

существует уже, по крайней мере, сотню лет. За это время женщины продвинулись в достижении политического и экономического равенства с мужчинами. Но сексизм все же не искоренен. Существует еще много проблем.

Относительно близко Россия познакомилась с феминизмом совсем недавно. Большинство не приемлет этого движения, отмахиваясь от него как от чего-то чуждого и враждебного. Революция провозгласила равенство между мужчинами и женщинами в экономической и

политической сферах жизни. Формально женщинам было дано право учиться и работать, избирать и быть избранной... Реально женщины знают, как трудно устроиться на хорошую работу, что мужчины всегда обладают приоритетом. То же самое - при поступлении в вузы.

Вследствие экономических трудностей сегодняшней жизни женщинам, независимо от их желаний и наклонностей, приходится много работать, нередко больше мужчин и часто на физически тяжелых, изматывающих работах. Таким образом, "уравнение" в политических и экономических правах несколько не улучшило положение женщин. Напротив, на их плечи взвалили новый груз напряжения и ответственности: на службе и в быту. А усталый и озабоченный вид вызывает раздражение и поток оскорблений и попреков со стороны мужчин в несоответствии тем женским стандартам, которые демонстрируются сегодня с экранов телевизоров и на рекламных проспектах.

Среди разных слоев населения конфликты между полами принимают разные формы. Среди людей попроще и победнее дело решается, как правило, с помощью кулака разгоряченного алкоголем мужа или любовника. И она, и он, униженные государством, забытые экономическими трудностями, привыкшие к грязи, побоям и оскорблениям со стороны общества и не знающие других форм общения друг с другом, кроме обоюдной ругани, ищут спасения в алкоголе. Потерявшие человеческий облик и достоинство, они вызывают у всех омерзение и пренебрежительное к себе отношение.

Богатые покупают женщин соблазнами шикарной жизни. От женщин в таком случае требуется беспрекословное подчинение и выполнение всех прихотей и желаний хозяина: ведь за все заплачено. Положение более чем унизительное. Все свои обиды надо хранить в себе или тайком жаловаться подружкам, которые в таком же положении. Ведь если "милый" узнает, выгонит, заведет другую. Деньги-то есть! А "милый" при случае не забудет напомнить, на чьи деньги куплено платье, фрукты, косметика...

Почему женщина так боится потерять его? Он ее кормит? Удивительно, что, даже если женщина финансово не зависит от мужчины, она сама же считает, что ее место - второе, за ним, а не рядом с ним.

Страх перед обществом? Негоже женщине быть одной. Женщина всегда должна быть при мужчине. Так думают традиционалисты, наиболее консервативные из которых в идеале хотели бы жить по "Домострою", ограничив мир женщины кухней, детьми и церковью. Три "К" немецкого нацизма (Küche, Kinder und Kirche)! Но раньше такое положение оправдывалось тем, что женщина не работала и не имела возможности саму себя обеспечить.

Женщина добьется фактического равенства с мужчиной вовсе не на служебной лестнице, не в политике и не в быту. А только тогда, когда перестанет считать его своим господином. Не стоит добиваться того, чтобы стать похожими на мужчин: носить такую же одежду, исполнять равной тяжести работу и т.п., - к чему так стремятся некоторые феминистки. Мужчины и женщины

Рисунок из антисексистского, антифашистского и антирасистского журнала NO PASARAN (Франция)

интересны своей непохожестью. Только сторонники тоталитарных идеологий хотели бы всеобщей унификации, поскольку так проще контролировать всех и все. Именно бесполом, лишенным сексуальных чувств миром рисуют авторы антиутопий человеческое сообщество при господстве тоталитарных систем. Антисексуальная мораль была господствующей и в нашей стране при советском режиме.

Мир замечателен своим разнообразием и многоликостью. Ценно и удивительно, что есть мужчины и женщины. Они не могут друг без друга. Они равны по своим достоинствам и свободны в своем выборе и своих желаниях. Не мужчина должен давать женщине свободу. Такая свобода всегда будет ограничена его доброй волей и необходимостью платить за такую "данную" свободу. Каждая женщина имеет право на свободу выбора: быть домашней хозяйкой или главой государства, носить брюки или юбку, короткие или длинные волосы. Чтобы завоевать свою свободу, женщинам надо выдавливать из себя свою рабскую психологию и требовать уважительного к себе отношения, уважения к своему особому самоценному миру. Важно в этой борьбе и не потерять уважение к мужчинам. Только на взаимном уважении, в основе которого лежит глубокое осознание своего личного достоинства, должны строиться отношения между людьми.

Но успех будет достигнут только объединенными усилиями. За последние сто лет произошла значительная эмансипация женщин. Мужчины также должны измениться, должны выдавливать из себя рабов, свой страх перед сильными мира сего, перед общественными стереотипами.

МАРА

1) Ролджер Т. Эймс, Дэвид Л. Холл Китайский сексизм: пропаганда// Феминизм: Восток, Запад, Россия. М., 1993. С.100.

Православие и национализм

“Русский народ - народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия чрез себя и для себя, но что она должна сделать во имя христианского начала, признаваемого ею и во благо всего христианского мира, частью которого она предполагается. Она должна, чтобы действительно выполнить свою миссию, всем сердцем и душой войти в общую жизнь христианского мира и положить свои национальные силы на осуществление, в согласии с другими народами, того совершенного и вселенского единства человеческого рода, непреложное основание которого дано нам в Церкви Христовой. Но дух национального эгоизма не так-то легко отдает себя на жертву. У нас он нашел средство утвердиться, не отрекаясь открыто от религиозного характера. Не только признается, что русский народ - народ христианский, но напыщенно заявляется, что он - христианский народ по преимуществу и что Церковь есть истинная основа нашей национальной жизни; но все это лишь для того, чтобы утверждать, что Церковь имеет исключительно у нас и что мы имеем монополию веры и христианской жизни”.

Эти слова Владимира Соловьева написаны почти столетием назад, но и сейчас они актуальны. Почему же в России религия так тесно связана с национализмом? Не оттого ли, что русская религиозность и русский национализм проистекают из одного источника?

Национализм прочно коренится в патриархальном строе, построении полностью замкнутом и примитивном, а потому и сам полностью примитивен. И если в примитивном обществе так называемый национализм логичен и объясним, то в нынешнее время это приобретает несколько болезненный оттенок, схожий с паранойей и манией величия.

Существующее Православие - одно из обоснований нашей национальной исключительности, так же возводится к первобытной старине. Консерватизм, культ предков и старины, полное упование на уже давно сгнившие традиции стали неотъемлемыми характеристиками нашей Церкви. В особенности традиция - она стала той высшей инстанцией, к которой обращаются со всеми вопросами. Все должно быть также, как было раньше - это девиз всех народов, живущих при патриархальном строе. В процессе становления христианство вело борьбу с язычеством, но по ходу во многом усвоило его. И именно Православие приняло в себя язычество в наибольшей мере.

Человеческое сознание стремится к простоте и к примитивной естественности. Чтобы быть православным такого рода или патриотом такого рода, не нужно ничего делать, кроме того, чтобы только родиться. Национализм естественен, язычество тоже. Все сводится к многочисленным, но чисто механическим правилам - типа прикладывания к иконам, святым предметам и т.п. А в итоге полная замкнутость, лицемерие, человеческим заменяется Божественное: “Вообще, у нас в России, в деле церкви, как и во всем, ревнивей всего охраняется

благовидность - и этим большею частью и удовлетворяется наша любовь к церкви, наша ленивая любовь, наша ленивая вера!” (И.С.Аксаков).

Лень! Вот именно, что лень - нелюбовь к сложностям, развитию и, так скажем, к самопознанию, самоосознанию. Стремление к простоте и естественности. “Вот все у нас, как на параде,... салфетку - туда, галстук - сюда..., а так, чтобы по-настоящему, это - нет! Мучаете сами себя, как при царском режиме” (М.Булгаков).

Лень ума, желание жить без всяких сложностей, имея на все вопросы уже готовые ответы, желание жить при порядке, без изменений. В общем-то, это отказ от свободы, когда все и везде надо решать самому, когда любая ерунда является твоим личным делом. И при всем этом комплекс неполноценности, вызванный собственной косностью, а, скорее, просто отсталостью. На все, на что возможно, вешаются ярлыки - “Величайшее”, “Умнейшее”, “Святейшее” и т.д. А наряду с этой напыщенностью идет и наивнейшая нелюбовь быть в чем-либо виноватым, и все сваливается, например, на евреев или на нечто аморфное, называемое Западом. Комплекс неполноценности, пожалуй, является тем двигателем ксенофобии, толкающим нацию к замкнутости, когда для всего мерки собственные, а не общие.

А Православие? Православие же является не только некой непонятной крышей для всех, кому не лень, но символом нашей национальной исключительности, знаменем национализма, критерием принадлежности к нации. Так, в небезызвестной “Черной сотне”, в бланке на вступление уже заранее вписано вероисповедание - “православный”. А Баркашов и вовсе шагает с Богом в одной шеренге - “Бог, нация, вождь - наш манифест. Мы отрясаем прах с наших ног. Нас не тревожит страх - с нами Бог” (правда, символом присутствия божьего в России почему-то является левая свастика). Да и сама церковь в стороне не остается. Покойный митрополит Петербургский и Ладужский Иоанн прямо говорил про жидо-масонский заговор: “Зловредная сила, терзающая ныне Русь, претендует на мировое господство. Она прекрасно организована в международном масштабе, жестока, хитра, беспощадна, упорна и беспринципна. Особой ненавистью горит она к православной церкви - последней хранительнице наших святынь, последней опоре здорового национального самосознания... Масонство есть тайная мировая революционная организация борьбы с Богом”. Вероятно, из этих соображений он и благословил нациста Бондарика баллотироваться в Думу?

“Во что бы то ни стало хотят иметь свою особую религию, русскую веру... Она не является ценной сама по себе, за нее держатся как за атрибут и санкцию исключительного национализма. Но не желающие пожертвовать своим национальным эгоизмом вселенской истине не могут и не должны называться христианами” (В.С. Соловьев).

Лев

“Кавказофобия” - смесь национализма с расизмом

*“Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал...”*

М.Ю.Лермонтов

“...бывает по 2-3 раза в день приседают... Особенно на это дети реагируют, смотрят и кричат: ОМОН идет, ОМОН идет! Что-то жуткое. Ночью дети не спят, кричат, какие-то кошмары им снятся.”

Из интервью, взятого в доме беженцев в Москве

Многие привыкли к бессмысленной формулировке “лица кавказской национальности”. Многие привыкли почти не сомневаться в правильности приписывания всех возможных террористических актов этим самым “лицам”. Многие привыкли не замечать и даже сдержанно одобрять практику “проверки документов” у все тех же “лиц”. Многим “черные” не угодны тем, что составляют угрозу генофонду России. Картина “заполонения” “бандитами-азиатами” и “чеченской мафией” улиц и базаров Москвы, Петербурга и других крупных городов накладывает на тянущееся из нашего прошлого представление о людях с Кавказа как о диких горцах-басурманах; все это усугбляется современной государственной идеологией “Великой России”. И не удивительно, что в настоящее время ярая ненависть и страх перед “черными” несколько даже заслонили извечный русский антисемитизм.

Мы ведем себя дико и преступно, именно мы, а не “дети гор”: бомбим мирных жителей в Чечне (одновременно яростно доказывая, что Чечня является частью России), устраиваем погромы в мечетях, сквозь пальцы смотрим на то, что правоохранительные органы могут обработать и убить любого, им не понравившегося (а это, как правило, бывают люди со смуглым цветом лица и черными волосами). Действительно, стоит задуматься, кто здесь выступает в роли террориста, а кто - жертвы.

Перед вами несколько отрывков из интервью, взятых организацией Хьюман Райтс Вотч/ Хельсинки в 1994-1995 гг.:

Асадага Мехтиев, 33-летний учитель из Азербайджана, торговал фруктами на одном из открытых рынков в Москве. Он сообщил:

“Много раз задерживали меня. Даже один раз в масках, спецназы или ОМОНЫ, одни глаза видно, кошмар.

29 сентября 1994 г. мы были на Черемушкинском рынке, как всегда. Приехал ОМОН на “Икарусах”. Они сразу пошли по черным, русских не трогали. Согнали нас, человек 40, и уложили штабелями в хвосте автобусов. Кололи электрошоком. Потом вывернули карманы. Было унижительно.

Во время одного рейда ОМОН согнал людей с рынка в автобусы, отвезли в отделение, посадили за решетку и опрыскивали газом.”

Женщина-таджичка из Таджикистана рассказывает, как ее мужа и детей часто останавливают, обыскивают и грабят сотрудники милиции. По ее словам: “Мы так напуганы, что не включаем громко телевизор и даже не кашляем, чтобы соседи не узнали, что мы дома, и не

вызвали милицию. Я держу сыновей дома сколько могу, а то очень дорого: выходим за хлебом, а платим 20 тысяч (штраф или взятка милиции).”

Аслан, 20-летний чеченец, живущий в Москве 3 года, рассказывает:

“Каждый раз, когда выходишь, по крайней мере, один раз остановят... Я стараюсь брать машину, если получается. В метро боюсь.”

Джаил Исмаилов, 25-летний азербайджанец, заявил, что милиция остановила его во время облавы на Черемушкинском рынке в 1993 г.:

“Они взглянули на мою прописку и просто разорвали ее пополам... Держали пять часов. Это было, как в концлагере. Заставили стоять руки за голову, пока я не упал на пол. И все время играли пистолетами, вроде расстреливали нас...”

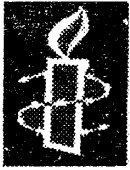
По данным Посольства Азербайджана в Москве, 13 апреля 1995 г. сотрудники московской милиции в штатском во время рейда на киоск избитого спавшего там 28-летнего азербайджанца Арифа Мамедова. Его жизнь не удалось спасти даже в результате хирургического вмешательства, и 20 апреля он скончался от полученных травм.

Эти свидетельства в комментариях не нуждаются. Действия милиции и ОМОНа совершенно чудовищны, они нарушают все возможные права человека, но трудно найти им точное определение. С одной стороны, органы действуют абсолютно расистскими методами, поскольку дискриминация осуществляется именно по принципу “чем чернее, тем преступнее”, но с другой стороны, расизмом это назвать нельзя, так как большинство людей, подвергающихся дискриминации, относятся к европеоидной расе. Скорее, это явление можно назвать национализмом с некоторой примесью расизма. Государство проводит имперскую политику, иногда имеющую националистические тенденции, а граждане (от простых людей до мэра Москвы) добавляют к этому собственные расистские чувства.

От подобных настроений в обществе до откровенного фашизма - один шаг. И он уже сделан, причем не кем иным, как нашими “доблестными” правоохранительными органами: в одном маленьком подмосковном городке улицы вместе с милицией и при поддержке населения патрулируют... баркашевы, причем облаченные в полное обмундирование и щеголяющие своими свастиками. Так что давайте будем сознательнее, иначе в один прекрасный день фашиствующие “хранители порядка” доберутся и до нас.

Д.Александрова

В статье использованы материалы отчета Хьюман Райтс Вотч/ Хельсинки “Наказание без преступления? Проявление расизма в действиях московских правоохранительных органов” (Сентябрь 1995 г.) и телевизионной программы “Времечко” (АТВ от 17.06.97).

Международная Амнистия

Международная Амнистия - независимая международная организация, выступающая в защиту и за осознание основных прав человека.

В своих кампаниях она стремится:

1. Освободить всех узников совести: это люди, лишённые свободы за их убеждения или из-за их этнического происхождения, пола, цвета кожи или языка, не призывающие к насилию.
2. Обеспечить справедливый и скорый суд для политических заключённых.
3. Отменить смертную казнь, пытки и жестокое обращение с заключёнными.
4. Прекратить внесудебные казни и "исчезновения".

Международная Амнистия финансируется пожертвованиями своих членов и сторонников по всему миру. Организация имеет официальный статус при ООН, Юнеско, Европейском Совете, Организации Африканского Единства и Организации Американских Государств. Международная Амнистия является лауреатом Нобелевской премии мира 1977 года и Премии прав человека ООН.

12 ноября 1996 г. в Женеве Комитет против пыток Организации Объединённых Наций (ООН) рассмотрел второй периодический Доклад Российской Федерации о принятых ею мерах по осуществлению своих обязательств согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания (Конвенция против пыток).

Международная Амнистия призвала российское правительство к реализации рекомендаций Комитета против пыток.

"Нет у нас пыток, они запрещены законом, да и никогда их не было у нас в России. Нет пыток..." - заявил полковник милиции Леонид Головнев, замначальника Управления информации МВД РФ, 1996 г..

Международная Амнистия представила Комитету свой собственный доклад, излагавший предметы ее озабоченности в связи с ее заявлениями о систематическом и повсеместном применении пыток и жестокого обращения. В дополнение, членам Комитета был представлен черновой вариант настоящего доклада с тем, чтобы ознакомить их и с отдельными конкретными случаями, вызывающими озабоченность организации, и с соответствующей информацией, касающейся практики применения пыток и жестокого обращения с задержанными в РФ. Представители ряда правозащитных организаций также организовали встречу с российской делегацией в Женеве, в ходе которой были обсуждены меры, намечаемые властями в связи с поднятыми Докладом вопросами.

Международная Амнистия получила многочисленные сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными во всех уголках России, в том числе и в связи с конфликтом в Чечне. Наиболее уязвимы представители

национальных меньшинств. В Москве, как и в других городах и регионах России, со стороны работников правоохранительных органов наблюдается систематическое применение жестокого обращения в отношении задержанных, особенно представителей национальных меньшинств, в частности, чеченцев и кавказцев. Применяемые милицией методы пыток включают удушение ("слонок"), избияния и специальный метод физического ограничения, известный как "ласточка". Под предлогом борьбы с преступностью сложилась тенденция к расширению полномочий органов безопасности и охраны правопорядка, в ущерб конституционных прав и гарантий гражданских лиц.

Выводы, сделанные Комитетом против пыток, подтвердили сведения Международной Амнистии: солдаты в армии подвергаются произволу и жестокому обращению со стороны "дедов" и офицеров, а со стороны властей не принимаются необходимых мер для борьбы с этими преступлениями; властями не учрежден эффективный механизм для быстрого рассмотрения жалоб заключённых; процесс гармонизации внутреннего законодательства с защитой прав человека проходит медленно; персонал правоохранительных и правоприменительных органов не имеет соответствующей подготовки; лицам, которым грозит высылка, не предоставляются необходимые гарантии; не проводятся быстрые и эффективные расследования сообщений о многочисленных нарушениях прав человека, в том числе о пытках, в ходе вооружённого конфликта в Чечне.

Международная Амнистия решительно поддерживает рекомендации Комитета, касающиеся принятия Российской Федерацией всесторонней программы мер, направленных на пресечение применения пыток. В нее, в частности, входит:

- криминализация понятия "пытка";
- ускорение процесса подготовки персонала, в том числе и медиков, для всех правоохранительных и правоприменительных органов;
- принятие программ по информированию задержанных, как и всех других лиц, об их правах и правовых средствах их защиты;
- учреждение эффективного механизма по контролю условий проведения уголовных расследований, а также условий содержания задержанных под стражу и в пенитенциарных учреждениях;
- учреждение надлежащего процесса проведения оперативного расследования как жалоб подозреваемых, задержанных и заключённых, так и судебного преследования правонарушителей;
- радикальное улучшение тюремных условий;
- отмена подзаконных актов, правил и предписаний, позволяющих задержание под стражу на срок более 48 часов без судебной санкции;
- отмена подзаконных актов, правил и предписаний, ограничивающих доступ к юридической помощи;

- учреждение независимого комитета по расследованию заявлений о пытках и бесчеловечном или унижающем человеческое достоинство обращении со стороны федеральных войск и чеченских сепаратистов с целью привлечения к судебной ответственности лиц, в отношении которых имеются доказательства их причастности или участия в них.

Информация, представленная в настоящем докладе, взята из различных источников, включая материалы и

интервью с жертвами пыток и жестокого обращения в пенитенциарных учреждениях, собранные делегатами Международной Амнистии во время их двух визитов в Россию.

Борис Суворов
координатор
Московской группы МА

Беженцы из дальнего зарубежья

Летом 1996 года Линфорд С. бежал из своей страны, Либерии, оставив там семью, друзей, работу. Когда он ухитрился спрятаться на судне в гавани Монровии, он не имел понятия о том, куда следовало судно. Его единственным желанием было избежать ада гражданской войны, разрывавшей Либерию на части.

Спустя полгода Линфорд сидит рядом со мной в мрачной комнате для посетителей петербургского Иммиграционного контроля и рассказывает мне свою историю. Из какого-то черноморского порта, не зная ни слова по-русски, он добрался до Петербурга. После нескольких недель обитания на улице ему повезло: он встретил земляка, с которым он теперь делит крохотную квартирку. С ноября 1996 года он добивается в Федеральной миграционной службе (ФМС) и Иммиграционном контроле получения статуса беженца, что позволило бы ему легально работать и защитило бы от вымогательства со стороны милиции. Он сбился со счета, сколько раз он вынужден был посетить Иммиграционный контроль. Сегодня он пришел снова: ему нужно обратиться за новыми документами, подтверждающими его регистрацию как претендента на статус беженца. Старые документы разорвал милиционер, когда Линфорд не смог заплатить обычную взятку в 50 000 рублей.

Линфорд С. - один из нескольких десятков тысяч беженцев из дальнего зарубежья (стран за пределами СНГ), которые приехали в Россию с 1992 г.. С точки зрения количества эти беженцы составляют лишь небольшую группу в сложной картине миграционных потоков на территории бывшего Советского Союза, которые включают - что касается России - два с лишним миллиона русских, вернувшихся из стран СНГ ("вынужденных мигрантов"), и 450 000 "перемещенных лиц" только из одной Чечни. Малочисленные беженцы из дальнего зарубежья являются наиболее уязвимой группой мигрантов в России: они сталкиваются с труднопреодолимыми юридическими препятствиями и оказываются в общественной среде, неспособной их интегрировать. Часто забытые законом и, таким образом, вынужденные существовать нелегально, они подвергаются целенаправленной дискриминации со стороны государства и под-

вергаются несправедливому обращению со стороны некоторых его граждан. Временное задержание, вымогательство и депортация в страну рождения - это лишь наиболее обычные нарушения прав человека, допускаемые в отношении этих людей.

На бумаге, однако, все идет сравнительно неплохо: отчасти под давлением Запада Россия в 1993 г. присоединилась к международному праву в области прав беженцев и ратифицировала Женевскую конвенцию. Два закона - "О вынужденных мигрантах" для русских граждан, возвращающихся в Россию, и "О беженцах" для мигрантов, не имеющих российского гражданства, - гарантируют защиту каждому, чья жизнь и свобода подвергаются опасности. И все же, при сопоставлении с реальностью все это остается в сфере благих пожеланий и политических заявлений. Один из беженцев из Афганистана говорит об этом так: "Они заявляют, что могут помочь беженцам, а затем спрашивают нас, почему мы сюда приехали, и говорят нам, чтобы мы возвращались домой: нельзя держать два арбуза в одной руке... Я прошу Россию просто сказать да или нет... как долго это может продолжаться?"

Первое препятствие, которое беженец должен преодолеть - это получение доступа к процедуре получения убежища как таковой. "Международная Амнистия" в недавнем докладе приводит многочисленные сообщения беженцев, отвергнутых ФМС. "У нас нет

такого закона”, “Приходите через полгода” или “Мы откроем, когда будет нужно” - такого рода ответы дают власти. Некоторым беженцам приходится ждать более трех лет, прежде чем они получают возможность зарегистрироваться. Но даже тогда шансов быть признанными практически нет: в то время как четверть из 640 000 беженцев и вынужденных мигрантов из СНГ получили официальный статус в 1996 г., только 77 из предполагаемых 45 000 просителей из других стран были признаны в качестве беженцев к январю 1997 г..

Не имеет значения, есть ли у вас регистрационный документ ФМС, удостоверение беженца, выдаваемое московским представительством Верховного Комиссара ООН по делам беженцев или нет никаких документов - в любом случае вы можете быть уверены, что у вас будут проблемы с милицией или другими властными структурами. Для человека с неславянской внешностью случайные проверки документов наиболее вероятны. Уничтожение документов и взятки, вызванные незаконным трудоустройством или якобы недействительными документами, являются повсеместно распространенными видами злоупотреблений со стороны милиции. Зачастую людей помещают за решетку, бьют и запугивают. Афганский беженец, показывая большой палец, кончик которого был срезан до середины ногтя, сообщил “Международной Амнистии”: “Они мне сказали убираться из России и добавили, что здесь нет места для черных. Я пытался объяснить, что я попросил убежища и что у меня нет никаких денег, но они не хотели слушать. Один из милиционеров держал мою руку и использовал нож (штык), прикрепленный к его винтовке, чтобы порезать мою руку. Они порвали мой паспорт и затем уехали на машине”.

Абсолютно очевидно, что причины всего этого идут гораздо дальше ксенофобии и расизма среди отдельных нарушителей в милиции или организационных проблем, таких, как недостаток координации между ФМС и милицией или паспортной службой (ОВИРом), которые до сих пор не могут выяснить, когда регистрационные бумаги ФМС действительны. Ситуация в Москве накануне 850-летнего юбилея показывает политические мотивы, кроющиеся за дискриминацией беженцев. Представитель Верховного Комиссара ООН в Москве сообщил о существовании центра временного задержания в пригороде Москвы, где, кроме нищих, бездомных и мелких преступников, также содержатся около 60 беженцев. Все это без санкции прокурора, все лишь для того, чтобы привести Москву в надлежащий вид и показать ее мировой общественности “чистым” и процветающим городом.

Что стоит за разрывом между законом и действительностью, столь типичным для сегодняшней России? Едва ли кто-то удивится, если одной из причин будут названы проблемы с финансированием: в 1996 г. ФМС получила только 23,7 % первоначально обещанных денег. Существует также проблема бюрократии и неэффективности властных структур: Иммиграционный контроль в Санкт-Петербурге, например, зарегистрировал 600 просителей

о предоставлении убежища с тех пор, как открылся в ноябре 1995 г. Ни один из них до сих пор не получил окончательного ответа. К тому же, Татьяна Регент, глава ФМС и министр, напрямую подчиненный президенту, считается недостаточно сильным человеком, чтобы отстаивать интересы мигрантов. Но только ли недостаток денег, переходные проблемы с бюрократией и слабый министр не позволяют действительности стать похожей на почти идеальную картину, нарисованную в законах? Афганские беженцы в Петербурге, борющиеся за свой статус в течение долгих лет, уверены, что решению их вопроса мешает большая политика. В декабре 1996 г. они получили письмо от Татьяны Регент, в котором утверждалось, что министерство иностранных дел распорядилось оставить все просьбы афганских беженцев без ответа до тех пор, пока не будут урегулированы отношения между Россией и Афганистаном, где царит нестабильность.

Проблемы беженцев в России вовсе не являются ее внутренним делом. Защита беженцев, которые скрываются от режимов, нарушающих права человека, представляет собой международный вопрос, который не может обсуждаться только на национальном уровне. Критическая ситуация в московском аэропорту Шереметьево-2, также расследованная “Амнистией”, показывает, насколько тесно переплетаются обращение с беженцами в России и политика Европейского Союза в области предоставления убежища. Мигрантов, зачастую тех, кто следует транзитом в западноевропейские страны, систематически насильственно возвращают в страну рождения. Там их могут ожидать преследования, пытки и смертельные угрозы, но их просьбы о предоставлении убежища не удовлетворяются даже поверхностного рассмотрения. Оказавшись в ловушке в транзитной зоне аэропорта, не имея возможности связаться с представителями Верховного Комиссара ООН или адвокатом, они часто вообще не получают шанса обратиться за убежищем. Это грубое нарушение международно признанного принципа non-refoulement (запрет на насильственное возвращение людей на территории, где они подвергаются риску грубого нарушения прав человека) в некоторых случаях является косвенным последствием жесткой иммиграционной политики государств Западной Европы. Эти государства все чаще штрафуют авиакомпании, перевозящие пассажиров, у которых не в порядке документы. Понятно, что Аэрофлот, рейсы которого обычно делают остановку в Москве, не желает платить и силой отправляет беженцев обратно следующим же рейсом. Тот факт, что частная авиакомпания может принимать решения о судьбах людей, спасающихся от попрания их прав, демонстрирует, что на деле торжественные заявления восточных и западных политиков о “защите беженцев” являются всего лишь пустым звуком.

Joscha
Берлинская группа МА

VIVA ZAPATA!

*“Самые маленькие из этих земель,
безликие, без истории,
те, кто приходит из ночи и с гор,
мы, настоящие мужчины и женщины,
мертвецы вчера, сегодня и завтра:
ничего для нас,
все для всех.”*

Кинолюбители узнают в заголовке этой статьи название знаменитого американского фильма Элии Казана с Марлон Брандо. 31 декабря 1993 года немногим было известно, что в начале века Эмилиано Запата стал вдохновителем индейской революции на юге Мексики против крупных собственников и правительства Мехико. В тот же день на биржах и в правительственных дворцах с воодушевлением праздновали соглашение о свободном северо-американском обмене (NAFTA), которое должно было на следующий день вступить в силу...

На рассвете 1 января 1994 года тысячи вооруженных индейцев заняли пять городов юго-восточной Мексики, у Чьяпаса. Их требования: земля - крестьянам, земельная реформа, которую обещают уже в течение целого века, демократия, достоинство, правосудие... Они объявляют себя Армией Национального Освобождения Запаталистов (EZLN).

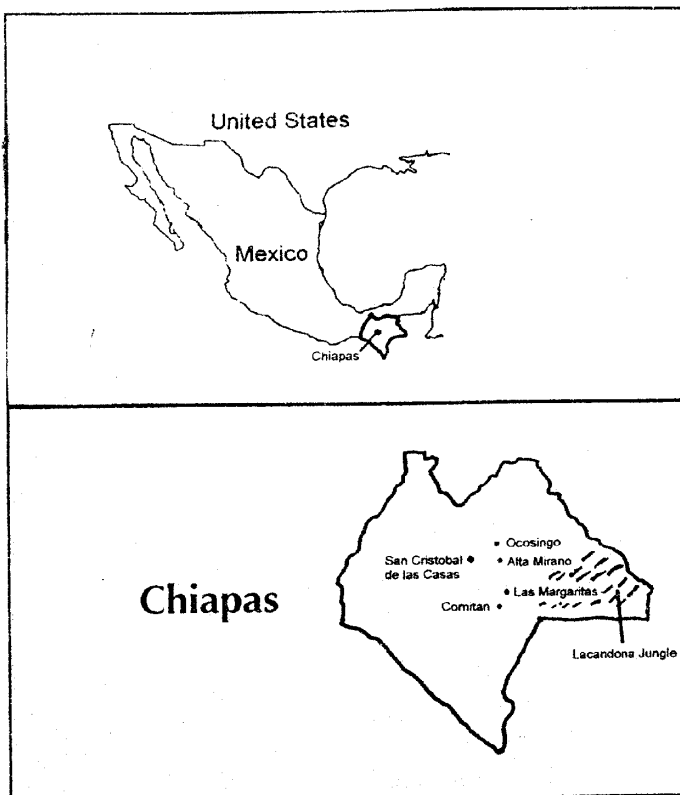
В течение нескольких месяцев наблюдаются спорадические столкновения с правительственной армией. Впервые, удивляет то, что в течение всего этого времени EZLN не прекращает требовать переговоров с государством от имени вице-комманданта Маркоса. Эти переговоры прерваны военными наступлениями, целью которых было уменьшить политический резонанс от EZLN. Безуспешно. Влияние EZLN не прекращает расти.

Во-вторых, EZLN отвергает всякую стратегию, направленную на взятие власти, считая, что это должно осуществляться демократическим путем (с помощью выборов). Они уточняли, что само предопределение демократического государства - служить народу, а не использовать его в своих целях. Называющие себя марксистскими движения спрашивали себя, что это за партизанская война, которая минимально использует других и которая хочет сбросить полудиктатуру в Мехико, но не для того, чтобы занять ее место.

Некоторые аналитики быстро сообразили, что EZLN начала первую в истории постмарксистскую и даже постмодернистскую партизанскую войну.

Коммунисты ли они? Нет, они индейцы. Это прежде всего восстание голытьбы, которую NAFTA собиралась оттолкнуть еще дальше в нищету. Некоторые студенты или бывшие студенты дадут им понимание современного мира и, естественно, приведут их ко всеобщей антикапиталистической мысли. Но их мироощущение останется их собственным.

Геваристы ли они? Нет, даже если Че Гевара остается мифом, зацепившемся в народной памяти. Че “при-

водил” революцию из-за границы на помощь вооруженным группам, рассеянным в джунглях. EZLN - это прежде всего собрание племен и деревень, которые перед невозможностью поступать иначе создали свою армию и свою собственную стратегию. Она оттачивалась в течение пятнадцати лет перед взрывом 1-го января 1994 года.

Интернационалисты ли они? О, да! Отталкиваясь от своего положения, они понимают, что под другими небесами другие оборванцы сражаются с тем же самым врагом и что каждая победа где-нибудь - это победа для всех. В прошлом году они организовали “межгалактическую” конференцию, пригласив борцов со всего мира

Запаталисты

(несколько тысяч человек). Следующая встреча состоится в августе в Испании и во Франции.

Революционеры ли они? И да, и нет. По своим действиям - да, по новизне в политическом мире. Нет, в том смысле, что они не ждут "сияющего города триумфального коммунизма", а борются сейчас и здесь против неприемлемого. Да, потому что они желают мира свободных народов, равенства и солидарности. Нет, потому что они хотят только уважения к Конституции. Аналитики говорят о "вооруженном реформизме".

Чем еще отличаются они от других? Тем, что у них есть харизматический лидер, анонимный, как и другие сражающиеся: его лицо спрятано под балаклаву - черную шапку с прорезями для глаз; тем, что принимая всех симпатизирующих, они воздерживаются от вооруженной борьбы; тем, что используют самих себя до последней точки; тем, что отправляют политические сообщения в форме стихов и легенд, и тем, что используют юмор как главное оружие. Тем, что радикально отмежевываются от всех техник и воззрений марксистов и ленинистов. Тем, что используют Интернет для того, чтобы общаться со всем миром.

Являются ли они примером для подражания? Да, для каждого на его месте и в его социальном положении, чтобы осознать или открыть свое положение. Чтобы ослабить впечатление от "вице-комманданта" Маркоса (звание, очевидно, - степень самоиронии), мексиканские власти пустили слух, что он был гомосексуалистом. В обществе мачос, которым является Мексика, это обвинение очень серьезно. Вот его ответ: "Относительно того, что говорится о возможной гомосексуальности Маркоса: Маркос - голубой из Сан-Франциско, черный в Южной Африке, азиат в Европе, чикано¹⁾ в Сан-Издиро, анархист в Испании, палестинец в Израиле, абориген на улицах Сан-Кристовале, шайка хулиганов в Неце, рокер в университетском городе, еврей в Германии, феминистка в политических партиях, коммунист в хо-

лодной войне, заключенный в Синтанапа²⁾, пацифист в Боснии, мапуче³⁾ в Андах, художник без галереи или без папки, хозяйка дома в субботу вечером в каком-нибудь городе в какой-нибудь колонии в какой-нибудь Мексике, партизан в Мексике в конце XX века, забастовщик в Конфедерации Мексиканских Рабочих (СТМ), макист в феминистском движении, одинокая женщина в метро в десять вечера, пенсионер, который стоит в пикете на цокало⁴⁾, крестьянин без земли, издатель-маргинал, безработный, врач без кабинета, студент-нонконформист, диссидент в неолиберализме, писатель без книг и читателей и, конечно, запатист на мексиканском Юго-Востоке. В конце концов, Маркос - это какое-нибудь человеческое существо этого мира. Маркос - это все нетолерантные меньшинства, задавленные, которые сопротивляются, взрываются и говорят: "Все - баста!". Все, которые являются меньшинством в момент, когда нужно говорить, и большинством в то время, когда нужно молчать и хорошо себя вести. Все исключенные, которые ищут слова, своего слова, что-нибудь, что сделает большинство разбитыми на кусочки вечностями, - нас. Все то, что раздражает власть и совесть - все это и есть Маркос".

Женщины - повстанцы

Вице-коммандант Маркос

Pierre Hérisson
REFLEX/ NO PASARAN
FRANCE

1) Чикано - метис в Мексике.

2) Синтанапа - уголовный центр.

3) Мапуче - туземное племя в Чили.

4) Цокало - мексиканское название центральных площадей в городах и деревнях.

Книжкино ревью

Арендт Ханна Истоки тоталитаризма.
М., 1996.

Огромная (ок. 40 листов) фундаментальная работа известного философа и социолога наконец-то стала достоянием отечественного читателя. (В силу, очевидно, типографско-денежных обстоятельств она дошла только до библиотек, где книгу не так легко получить, но не книжных прилавков, где вскоре надеемся ее обнаружить.) Классический статус этой работы, впервые вышедшей в 1948 и 1951 годах, несомненен, равно как, очевидно, столь позднее появление в русском переводе труда, долгие десятилетия бывшего собственностью спецхрана. Именно к труду Ханны Арендт восходили более поздние концепции Бжезинского и Фридрикса, разграничение понятий тоталитаризма и авторитаризма и т.д. В перестроечных публицистических дискуссиях ссылки на Арендт были довольно редки: ее понятия, когда-то новаторские и небесспорные приобрели статус само собой подразумеваемых очевидностей, поэтому чтение книги может показаться повторением пройденного. Не опоздала ли книга Арендт к российскому читателю, не сводится ли ее значение только к памятнику общественной мысли окончательно ушедшего прошлого?

Начнем с того, что перед нами не бесстрастный документ, а труд ученицы Карла Ясперса и Мартина Хайдеггера (о нем - см. в прошлом номере), которая как еврейка должна была, спасаясь от фашизма, покинуть в 1933 г. Германию, а в 1940 г. - Францию и писала свою книгу в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке, основную группу исследователей в которой составляли ее соотечественники-эмигранты. Основной текст книги был написан тогда, когда немецкий тоталитаризм был уже уничтожен, а до конца сталинского оставалось (чего не мог знать автор) несколько лет - не десятилетий! Дело в том, что мы сами уже перешли на язык автора, и, кажется, эта давняя, но оттого не менее ценная книга поможет разобраться в нашей современной дискуссии с определениями тоталитаризма, фашизма, коммунизма (как его разновидности?) и т.д. Позицию Арендт можно характеризовать как жестко историческую: тоталитаризм - это СИСТЕМА государственного ТЕРРОРА, проводившаяся нацистской Германией с 1939 по 1945 годы, а в Советском Союзе осуществлявшаяся с 1929 по 1953 год (так хронологически определяет сроки автор в последующих изданиях "Истоков тоталитаризма"). До начала Второй мировой войны в Германии и до проведения массовой коллективизации в СССР (как и после смерти Сталина) мы еще - или уже - согласно Арендт, не можем фиксировать существование эффективной машины МАССОВОГО уничтожения "врагов" в лице государственной полиции и разветвленной системы карательных органов государства.

В трех частях книги отмечены три составляющие описываемого феномена: антисемитизм (книга писалась как раз в разгар сталинской борьбы с "космополитизмом"), империализм и собственно тоталитаризм. Арендт отмечает, что два первых явления имели многовековую историю, разный исторический облик и подчас противоположные политические задачи - революционный

империализм генерала Бонапарта или радикалистский антисемитизм Карла Маркса также являются предметом пристального и нетривиального историко-социологического разбора. (Напомним, что "К еврейскому вопросу" Карла Маркса в ранние годы перестройки обильно цитировалось на страницах "Нашего современника" как весомый аргумент "от классика".) Что же делает эти явления столь взрывоопасными и губительными? Как "рядовой" национализм и ксенофобия становятся обоснованием многотысячных расправ? Причиной этого Арендт вслед за Ясперсом и отчасти Хайдеггером видит в крупнейшем социологическом - и даже "антропологическом" сдвиге последних двух веков всемирной истории - переходе от "традиционного" к "массовому" обществу. Люди, прикрепленные ранее к своему сословию, извечному способу существования, социальной нише, оказались превращенными историей в толпу, безликую массу людей, которая требовала организации и подчинения наделенному сверхъестественным даром вождю. Традиционная государственная структура в условиях тоталитаризма незначима, чисто функциональна; этот механизм работает по мобилизационному принципу - сегодняшний рабочий станет завтра танкистом, а вчерашний доцент может оказаться председателем колхоза.

Появлению массы предшествует толпа и элита (здесь следует интересный анализ европейского анархизма конца XIX в.), которую тоталитаризму нужно ЗАВОЕВАТЬ. Масса же должна быть ОРГАНИЗОВАНА.

Важнейшую роль в этом играет тоталитарное движение, в котором стираются прежние ограничители, вроде национального государства (Германия превыше всего лишь поскольку воплощает арийскую государственность) или принципа полезности (уничтожение миллионов совершенно нерационально в любой логике). У массы нет собственных интересов - тем охотнее вера в своекорыстие иных вместе с поразительным отсутствием реализма - вере во всемирный заговор евреев соответствует пропагандистская риторика Коминтерна о трехстах семействах, контролирующих буржуазный мир. "Приличное общество" не выставляет антисемитизм на показ - тем охотней внемлет ему масса и толпа. Но укorenившийся тоталитаризм заинтересован не в агитации, а уже в идеологической обработке населения. Поэтому организация оказывается аргументированной любой идеологии.

В отличие от военной (мы бы сказали - авторитарной) диктатуры, тоталитарная не формулирует четко свои задачи и цели исполнения, дабы не связывать себе руки определенными обязательствами. Партия как ключевая организация еще до прихода к власти обрастает множеством "фасадных организаций", составляющих как бы "теневое общество", которое в решающий день займет место общества

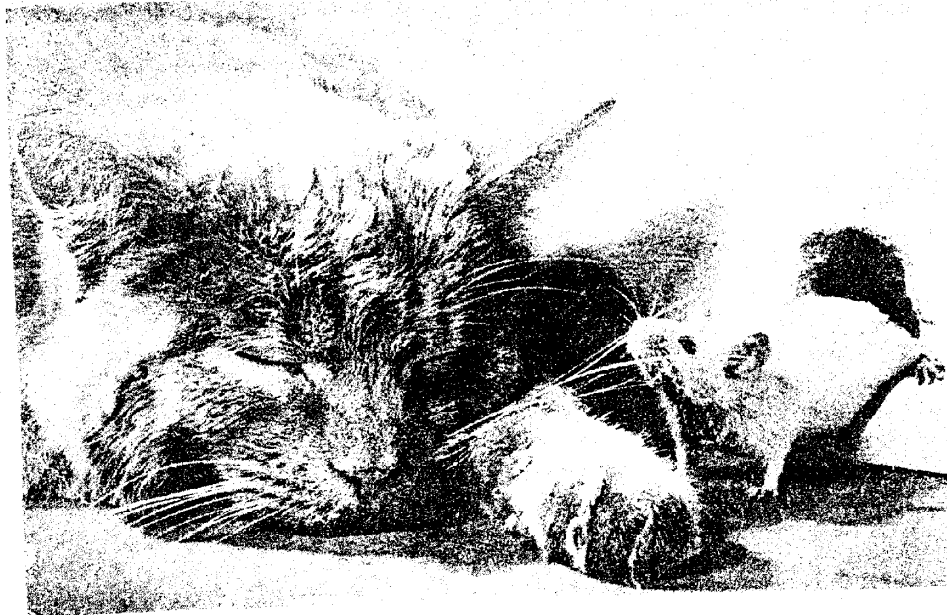

нормального. Вождь (выполняющий две функции: защиты от внешнего мира и одновременно моста к нему) тотально ответственен и может менять бюрократическое опосредование - аппарат - между собой и массами.

Определенной бытийной гарантией неограниченности тоталитарного переустройства является, по Арндт, наличие внешнего мира, по отношению к которому нужно принимать некий более уважаемый образ. В отношении этого мира ложь необходима как способ изоляции - но с определенной дозой истины, и именно эта пропорция доверчивости и цинизма делает тоталитарную картину мира непроницаемой "извне". На основе известного ей исторического опыта, автор рисует картину посттоталитарного общества, в котором не остается никаких коллективностей и уничтоженных традиционных институтов - есть лишь одинокая масса изолированных индивидов. И действительно, едва ли найдется

лучшая художественная иллюстрация этого вывода в отношении послевоенной Германии, чем романы Вольфганга Кемпена (или Белля). Актуальным политическим подтверждением этого сильного тезиса может быть слабость организованного социального протеста снизу, отсутствие сильной социал-демократии и заполнение этой ниши именно наследниками описанных Арндт тоталитарных организаций. Уже хотя бы это может подтвердить актуальность рецензируемой книги и побудить читателя - к сожалению для нас, и быть может, автора - не спешить ставить ее на полку с исторической литературой.

Я.М.Б.

Страх не спасает: в борьбе - надежда !

Адрес редакции:
189620
г.С.-Петербург,
Пушкин-1
а/я 8

Газета издана
при поддержке фонда
"За гражданское общество"
и фонда имени Генри Джексона

При перепечатке ссылка на газету
обязательна.

Тираж 600 экз.